

УДК 81-11
ББК 81.056
Н 57

Неустроев К.С.

Кандидат филологических наук, доцент учебного методического центра «Темпус», г. Ростов-на-Дону, e-mail: linguotutor@gmail.com

О ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТЬЮ И КОСВЕННЫМ ХАРАКТЕРОМ РЕЧЕВОГО АКТА

(Рецензирована)

Аннотация:

Анализируется специфика предметной области, а также характеристика избранных речевых актов (РА) в плане их взаимосвязи. В качестве источника эмпирического материала избран объёмный, феноменологически сложный и показательный «Закон об авторском праве» США, принятый в 1976 г., отличающийся определенной дискурсивной динамикой. В современном гуманитарном познании значительное внимание уделяется многомерному раскрытию взаимодействия прагматических и непрагматических аспектов лингвистических объектов. Этому способствуют растущие двунаправленные интеракции между наукой о языке и междисциплинарными поисками. Такие эпистемические предпосылки обуславливают актуальность задачи – выявление взаимосвязи между предметной областью, как лингвистическим объектом и косвенным характером речевого акта. Научно-теоретическая значимость состоит в том, что она обогащает лингвистическое представление о такой предметной области, как «Авторское право», и выявляет закономерную природу связи между определенным пониманием предметной области и косвенным речевым актом.

Ключевые слова:

Речевой акт, косвенный характер, предметная область, авторское право, дискурсивный аспект.

Neustroev K.S.

Candidate of philology, associate professor of Educational Methodical Center “Tempus”, Rostov-on-Don, e-mail: linguotutor@gmail.com

ON THE RELATIONSHIP BETWEEN THE SUBJECT MATTER AND THE INDIRECT NATURE OF THE SPEECH ACT

Abstract:

The article is devoted to the analysis of the subject matter, as well as the characteristics of selected speech acts (RA) in terms of their relationship. As the source of empirical material, the voluminous, phenomenologically complex and illustrative “Copyright Law” of the United States, adopted in 1976, which is distinguished by a certain discursive dynamic, was chosen. In modern humanitarian knowledge considerable attention is paid to the multidimensional analysis of the interaction of the pragmatic and non-pragmatic aspects of linguistic objects. This is facilitated by the growing mutual interactions between the language science and interdisciplinary research. Such epistemic prerequisites determine the relevance of

the problem under consideration in this article, which is identifying the relationship between the subject matter, as a linguistic object, and the indirect nature of the speech act. The scientific and theoretical significance of this study means that it enriches the linguistic understanding of such a subject area as “Copyright” and reveals the regular nature of the relationship between a certain understanding of the subject area and an indirect speech act.

Keywords:

Speech act, indirect character, subject area, copyright, discursive aspect.

Преамбула закона об авторском праве в США, принятого в 1976 г. и отличающегося определенной дискурсивной динамикой (последняя поправка к нему принята 29 июля 2014 г.) [1] и ряд объемных статей к нему представляют собой полисистему прагматических слоев различного характера. Этот дискурс отражает взаимодействие с целым рядом иных документов, что представляет интерес для лингвистической теоретизации феномена «предметная область». Примеры приводятся с сохранением тех средств выделения (прописных букв, курсива, полужирного шрифта), которые использованы в оригинале; отметим, что они нередко обладают прагматической функцией. Опорной для анализа является предметная область «Авторское право» (COPYRIGHT).

Обратимся к первой стороне поставленной задачи – раскрытию специфики предметной области в избранном юридическом дискурсе. Эта специфика отражает три тесно связанных позиции: тенденцию расширения внимания к косвенным РА; лингвистическую теоретизацию предметной области; растущий интерес к ее дискурсивному аспекту.

Лингвистическая специфика предметной области может быть определена с учетом определённого сочетания лингвистических тенденций. Первая из них – взаимное объяснение феномена «автор» и специфики деловой коммуникации; причем этой интерпретации, особомупрагмагерменевтическому истолкованию способствует своеобразное удвоение: коммуникативно-деловая оценка делового (в данном случае

правового) документа в аспекте авторства – прежде всего экспертная [2]. С данной тенденцией соотносится другая – поиск экспрессивных средств, связанных с непрямой, косвенной коммуникацией и соответствующими речевыми актами. Этот поиск показателен в том числе в официально-деловом пространстве [3; 4]. Отмеченная тенденция конкретизируется и в поиске специфики официально-делового/правового стиля как пространства представления и развития определенных понятий и концептов: «дело», «соперничество». При этом англоязычный материал оказывается репрезентативным и перспективным [5; 6], в том числе в соотношении с русским [7].

Что касается проблемы лингвистической теоретизации предметной области, то в этой связи следует отметить, что предметная область вполне закономерно становится всё заметнее в объектном пространстве лингвистики. Как показывает исследовательская практика, этому способствуют четыре разноплановых взаимообусловленных обстоятельства. Во-первых, соответствующие феномены ранее были отмечены в других понятийных координатах – например, в исследовании тематических областей, их лексикографировании. Во-вторых, уже начальный этап теоретизации предметной области как феномена выказал заметную объяснительную силу в лингвистике. В-третьих, эта установка органически оказывается в отношениях взаимной поддержки и взаимной необходимости с иными продуктивными научными парадигмами,

например, антропоцентрической. В-четвертых, системность, специфическая для предметной области, может оказаться совместимой с совершенно иными стратификациями, выявленными, например, на базе полевого подхода. Соответствующая системная поддержка лингвистического осмысления феномена «предметная область» отвечает и характерным современным условиям терминологирования АВТОР [8].

Из названных обстоятельств вытекает обогащение лингвистических представлений о предметных областях. Как уже указывалось в лингвистических исследованиях «в последние годы отмечается усиление интереса к проблеме языковой репрезентации различных предметных областей» [9, 90]. Обогащение лингвистических представлений о предметных областях, значимое для анализа области авторского права, подтверждается и понятийно-терминологической динамикой. Предметная область включает в себя как научную область, так и предметно-терминологическую, в структурном отношении отличается гносеологической и понятийно-логической целостностью.

С таких позиций различия в осмыслении предметной области можно определить как закономерное развитие логической структуры этого понятия. Предметная область содержит некое множество объектов, феноменов, областей, конструкторов и иных системно сопряженных фрагментов единой целостной научной картины мира, научно-терминологической специальной области [9]. При таком подходе становится понятно важное для анализа материала обстоятельство: на формирование конкретной предметной области большое влияние оказывают различные условия, как экстралингвистические (социокультурные, политико-экономические), так и лингвистические.

В русле указанных особенностей предметной области закономерным

является растущее внимание к ее дискурсивному аспекту. Именно в дискурсе интегративный характер предметной области проявляется как её важнейшее конструктивно-когнитивное свойство.

Рассмотрев лингвистическую теоретизацию предметной области, т.е. первый аспект исследуемой проблемы, перейдем ко второму – к характеристике избранных речевых актов в плане вышеобозначенной взаимосвязи: между предметной областью «Авторское право» и косвенной сущностью речевых актов (РА) в исследуемом правовом дискурсе.

При характеристике учитываем тесную связь РА и речевого жанра, раскрывающего антропоцентрические координаты предметной сферы, формируемой вокруг феномена автора.

Учитывая представленные выше направления теоретизации, обратимся к анализу конкретного материала. По характеру связи «предметная область – косвенная сущность РА» дифференцируются две группы материала: первая группа – эмпирическое пространство, где связь между предметной областью «Авторское право» и косвенным характером РА представлена, главным образом, ономазиологически; вторая же группа представлена случаями, где преобладает семасиологическая репрезентация данной связи.

Первое пространство, исследуемое нами, предметно связано с феноменом выражения и следующими из него экспрессивностью, выразительностью – как системой проявления авторского начала.

«102. Subject matter of copyright: In general

(a).....Works of authorship include the following categories:

- (1) literary works;
- (2) musical works, including any accompanying words;
- (3) dramatic works, including any accompanying music;

(4) pantomimes and choreographic works;

(5) pictorial, graphic, and sculptural works;

(6) motion pictures and other audiovisual works;

(7) sound recordings; and

(8) architectural works.

Проследим как в данном фрагменте текста ономасиологически системно и оригинально раскрывается индивидуальное, субъектное начало авторства, обращенное своим творчеством, результатом к чувственной, осязаемой реальности: *original works of authorship... tangible medium of expression*. Значимость такого представления усиливается двумя его функционально-прагматическими сторонами. Во-первых – функциональным назначением: оно используется в юридической, официально-деловой дефиниции. Во-вторых, с этой репрезентацией соотнесено раскрытие фрагмента предметной области через восемь основных проявлений (закрытый ряд). Причем пять из восьми реализаций, а именно со второй по шестую, включают, в свою очередь, разновидности. Эта ономасиологическая подсистема делает фрагмент предметной области объемным и разветвленным. Благодаря такому развертыванию отчетливо определяется прагматическое назначение декларатива, то есть такого иллокутивного акта, который предполагает «внесение изменений полномочным лицом в статус указываемого объекта» [10: 60-61]. Однако это назначение не может формировать самодостаточный прямой РА, поскольку основой официально-делового/юридического дискурса здесь является дескрипция как таковая. Представленная же система объектов, как фрагмент предметной области, способствует реализации декларатива.

Второе анализируемое пространство может быть определено как своеобразный прагматический коррелят к первому, при том, что

оно выявлено в замыкающей позиции исследуемого дискурса. В этом фрагменте предметная область «Авторское право» представлена прагматически весьма ярко и многогранно: ее характеризует указание на возможный спорный характер определения авторства и необходимость урегулирования, арбитражи.

В нижеследующем фрагменте носителем косвенного характера является комплекс трех единиц, конститутивных для предметной области: *arbitration* (повторяемая на 8 строках 6 раз), *dispute* (4 раза), *regulation* (1 раз):

(d) **Use of Arbitration to Resolve Dispute.** — The parties to an infringement dispute under this chapter, within such time as may be specified by the Administrator by regulation, may determine the dispute, or any aspect of the dispute, by arbitration. Arbitration shall be governed by title 9. The parties shall give notice of any arbitration award to the Administrator, and such award shall, as between the parties to the arbitration, be dispositive of the issues to which it relates. The arbitration award shall be unenforceable until such notice is given. Nothing in this subsection shall preclude the Administrator from determining whether a design is subject to registration in a cancellation proceeding under section» [11].

Единство этих характеристик детерминирует «оспаривание», которое является сущностью важного вида РА – констатива. Приведенный дискурс косвенно определяет еще одну релевантную прагматическую перспективу – оспаривание. Четкое структурирование косвенного характера способствует тому, что нагнетание на емком пространстве повторяемых единиц не приводит к однообразию, а наоборот, повышает, на наш взгляд, прагматическую эффективность сказанного.

Теперь перейдем к рассмотрению второй группы, где соотнесенность

«предметная область – косвенная суть РА» раскрывается в большей мере семасиологически. Репрезентантом такой связи служит один из исходных разделов рассматриваемого документа.

«CHAPTER 1—SUBJECT MATTER AND SCOPE OF COPYRIGHT

§ 101. Definitions

Except as otherwise provided in this title, as used in this title, the following terms and their variant forms mean the following...»

Данный текст отражает общую систематику компонентов исследуемой предметной области «Авторское право». Она соотносится с комплексным представлением системных семантических отношений. Основные из них – ассоциативное; родовидовое, а точнее, согипонимическое; и семантически конверсия, при которой значения номинаций вступают друг с другом в такие отношения: обладание, агентивность и некоторые др. Это комплексная репрезентация иллюстрируется единством следующих отрывков:

An “anonymous work” is a work on the copies or phonorecords of which no natural person is identified as author.

An “architectural work” is the design of a building as embodied in any tangible medium of expression, including a building, architectural plans, or drawings. The work includes the overall form as well as the arrangement and composition of spaces and elements in the design but

does not include individual standard features.

“Audiovisual works” are works that consist of a series of related images which are intrinsically intended to be shown by the use of machines, or devices such as projectors, viewers, or electronic equipment, together with accompanying sounds, if any, regardless of the nature of the material objects, such as films or tapes, in which the works are embodied.

“Copyright owner”, with respect to any one of the exclusive rights comprised in a copyright, refers to the owner of that particular right.

Косвенный характер РА прослеживается исходя, в первую очередь, из принципов непрерывного нарастания и чередования. На базе дефиниций, как вида дескриптивов, составитель дискурса, законодатель формирует косвенную передачу оценки, оценочную квалификацию. Ей служат уже такие нейтральные средства, как конвенциональная субъективация семантики на базе гипонимии – смысловая конкретизация наименования.

Исследованный материал позволяет представить закономерную природу связи между определенным пониманием предметной области и косвенным РА. Причем лингвистическая специфика предметной области «Авторское право» благоприятствует развитию косвенной природы РА, в то время как именно деятельностная динамика объясняет активную интеракцию феномена предметной области с косвенным характером РА.

Примечания:

1. URL: www.wipo.int (дата обращения: 04.03.2019).
2. Грачев М.А., Маркова Т.Д. Автороведческая экспертиза делового документа // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2015. № 1. С. 93-97.
3. Белова В.Ф. Экспрессивизация как стратегия парламентского дискурса // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2015. № 2. С. 183-186.
4. Леонтьева Т.И. Анализ конфликтного общения в рамках теории непрямо́й коммуникации // Стереотипность и творчество в тексте. Пермь: ПГНИУ, 2015. С. 187-201.

5. Сидоренко А.В. Понятие «Соперничество» сквозь призму современного англоязычного делового дискурса // *Язык. Текст. Дискурс*. Ставрополь: СКФУ, 2014. Ч. 2. С. 138-144.
6. Manovic L. *The Language of New Media*. Massachusetts: MIT Press, 2011. 353 p.
7. Ширяева О.В. Концепт «Дело» и современный русский деловой медиадискурс // *Язык. Текст. Дискурс*. Ставрополь: СКФУ, 2014. Ч. 1. С. 288-297.
8. Корниевская Т.В. Термин как объект исследования в лингвистике // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2015. Т. 7, № 5, ч. 1. С. 234-237.
9. Буянова Л.Ю., Тлехатук С.Р. *Лингвистика предметной области: структура и интерпретация // Континуальность и дискретность в языке и речи*. Краснодар: КубГУ, 2015. С. 90-93.
10. Матвеева Г.Г., Ленец А.В., Петрова Е.И. *Глоссарий // Основы прагмалингвистики*. М.: Наука: Флинта, 2013. С. 205-225.
11. <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/17/1313> (дата обращения: 20.02.2019).

References:

1. www.wipo.int. (access date: 04.03.2019).
2. Grachev M.A., Markova T.D. The authors' expertise of a business document // *Bulletin of Pyatigorsk State Linguistic University*. 2015. No. 1. P.93-97.
3. Belova V.F. Expressivation as a strategy of parliamentary discourse // *Bulletin of Pyatigorsk State Linguistic University*. 2015. No. 2. P.183-186.
4. Leontyeva T.I. Analysis of conflict communication in the framework of the theory of indirect communication // *Stereotype and creativity in text*. Perm: PGNIU, 2015. P.187-201.
5. Sidorenko A.V. The concept of «Rivalry» through the prism of modern English-speaking business discourse // *Language. Text. Discourse*. Stavropol: SKFU, 2014. Part 2. P.138-144.
6. Manovic L. *The Language of New Media*. Massachusetts: MIT Press, 2011. 353 pp.
7. Shiryayeva O.V. The concept of “Business” and modern Russian business media discourse // *Language. Text. Discourse*. Stavropol: SKFU, 2014. Part 1. P. 288-297.
8. Kornievskaya T.V. The term as an object of study in linguistics // *Historical and socio-educational thought*. 2015. Vol. 7. No. 5. Part 1. P. 234-237.
9. Buyanova L.Yu., Tlekhatuk S.R. *Linguistics of subject area: structure and interpretation // Continuity and discreteness in language and speech*. Krasnodar: KubSU, 2015. P. 90-93.
10. Matveeva G.G., Lenets A.V., Petrova E.I. *Glossary // Fundamentals of pragmalinguistics*. М.: Nauka; Flinta, 2013. P. 205-225.
11. <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/17/1313> (date of the appeal: 20.02.2019).